

Как жили мы борясь

22 января в преддверии сразу двух юбилеев – 70-летия Михаила Гусмана и собственного 75-летия – Полад Бюльбюль оглы устроит «Вечер для друзей» в Московском театре мюзикла.

Понятно, что героем вечера будет Полад, но ясно и то, что братья Гусманы – Юлий и Михаил – вместе с ним, но каждый на свой манер, воспоют легендарный город, родной Баку, у которого в советское время был только один конкурент в мире – Одесса. Великий интернациональный город на берегу Каспия, отправивший в большой мир множество прекрасных и талантливых людей, которые по сей день именуют себя бакинцами.

Я пишу об этом городе, не скрывая своего пристрастия к нему, пишу как бакинский гуда, то есть свекр, невестка которого родилась в Баку, соединив в себе все многоцветье азербайджанской столицы.

Полад Бюльбюль оглы и братья Гусманы – уроженцы легендарного города на берегу Каспия

Как сказал классик, дружба – понятие круглосуточное, и к тому же географически безграничное. Поэтому даже в большом зале нашего театра не хватит мест для всех друзей Полада и Миши. В их судьбах Баку и Москва переплетались во времени с Киевом и множеством других городов СССР, ближнего и дальнего зарубежья, – но в конечном счете именно эти две столицы оказались центрами притяжения в их зрелые годы. Михаил Гусман перебрался в Москву в 1986 году и стал звездой журналистики, молодой композитор Полад Бюльбюль оглы оказался здесь и того раньше, но оба никогда не прерывали связь с землей, на которой они

родились. Каких бы высот и званий они ни достигали, Баку остался тем местом, которое дает им силы и наполняет их головы солнцем творчества и радостью бытия. Они оба, каждый по-своему, постигали самые разные формулы – жизни, власти, искусства, дипломатии. И не стеснялись того, что формула дружбы требовала не знаний высшей математики, а простого живого человеческого чувства. Как и формула любви. Их трепетное отношение к родному городу во многом связано с тем, что в бакинской земле похоронены их родители, чью память они свято чтут. Можно не верить в магию чисел, но ведь совсем неслучайно сегодняшней вечер друзей и для друзей затянется за полночь, и первый тост в честь 70-летия Михаила Гусмана прозвучит скорее всего из уст Полада Бюльбюль оглы, который будет отмечать свое 75-летие 4 февраля.

Для Полада – Москва особый город. Здесь в музыкальной редакции Всесоюзного радио в середине 60-х начиналась его всенародная слава в огромной многонациональной стране. Сюда он приехал Чрезвычайным и Полномочным Послом независимого Азербайджана в 2006 году, после того, как 18 лет отслужил на посту министра культуры своей республики в советские и постсоветские времена. Однажды во время встречи министров культуры СНГ с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым я позволил себе сказать, что Полад – лучший и многоопытнейший из всех нас. На что Гейдар Алиевич ответил, лукаво улыбнувшись: «Мне думается, что я его только шлифую...» И тогда я, к общему облегчению, выпалил: «Значит, у вас будет самый отшлифованный министр культуры в мире!» Полад не зря был назначен Ильхамом Алиевым послом Азербайджана в Москве – еще в пору его творческой и министерской деятельности он открывал в Москве не только все двери, но и все сердца.

Как минимум последние десять лет мы начинаем произносить тосты друг за друга со слов: «Мы столько лет знаем друг друга, что ничего нового сказать уже невозможно...» И сегодня мне трудно не вспомнить эту ритуальную фразу. Но тут же добавить общеизвестное: талант – единственная новость, которая всегда

нова. А Полад Бюльбюль оглы талантлив во всем – в музыке, дипломатии, в дружбе.

Сегодня он в очередной раз решил доказать, что все мы выросли на его песнях. Мы уже давно с этим не спорим. Но он как настоящий большой артист знает, что каждый концерт всегда – дебют. И нужно убедить публику в том, что ты не просто уважаемый аксакал.

Мне до сих пор трудно понять, что он любит больше – сочинять музыку или петь. Даже если он сам попытается ответить на этот вопрос, это не добавит ясности. Все равно будет путаться в показаниях. Его любовь к пению произросла, что называется, из сопротивления «окружающей среды», которая была представлена гениями азербайджанской музыки. Первым из них был его отец, выдающийся певец Муртуза Мамедов, прозванный Соловьем – Бюльбюлем, один из основоположников профессионального азербайджанского музыкального театра. Он начинал как ханенде, исполнитель мугамов, фольклорных азербайджанских вокализов-импровизаций, а закончил как выдающийся профессионал, во власти которого была любая теноровая ария мирового оперного репертуара. Именно в качестве аккомпаниатора в концерте своего отца Полад в 16 лет вышел на сцену. Его ждала блестящая композиторская карьера. Он сочинял серьезную музыку и немало преуспел в своем творческом развитии. Недаром один из его учителей великий Кара Караев, ученик Узеира Гаджибекова и Дмитрия Шостаковича, всячески препятствовал тому, чтобы Полад занимался легкой музыкой.

Но, видимо, сама бакинская атмосфера 60-х годов прошлого века, кружившая голову не одному Поладу, требовала особого выплеска творческой энергии. В эстрадной песне он сделал то, что Вагиф Мустафа-заде в джазе, – традиции мугама они соединяли с новейшими гармониями и ритмами, рождая необычайно богатую музыкальную ткань, укорененную в традиции и остро современную. При этом все свою жизнь Полад писал произведения для симфонического оркестра, музыку для балетов, сочинения для выдающихся инструменталистов. «Элегия» для скрипки с

оркестром, которая прозвучит в концерте в исполнении Вадима Репина, – живое доказательство того, что Полад не пропадет и после того, как оставит концертную сцену. Тем более что его младший сын, названный в честь своего великого деда, Муртузой, успешно овладевает искусством дирижирования. Он уж точно не даст пропасть музыке своего отца.

Тем не менее друзьям Полада, его зрителям и слушателям трудно себе представить, что он не выйдет на сцену в день своего столетия. Непременно выйдет и запоеет, чтобы напомнить всем нам, «как жили мы борясь»! И услышит в ответ: «Не бойся, мы с тобой!»

Михаил Швыдкой